

Отзыв

официального оппонента о диссертации Днепровской Инессы Викторовны «Духовно-нравственный смысл права в русской идеалистической философии второй половины XIX века»,
представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 - история философии

Диссертация посвящена весьма актуальной теме - анализу особенностей понимания права наиболее яркими русскими мыслителями XIX века. Религиозная ориентация русской философии приводила к тому, что в области правовых воззрений русские мыслители гораздо большее значение придавали духовно-нравственным факторам, чем это было привычно для западной философии права. В связи с этим русская философия права обладает ясно выраженной характерностью, которая еще не проанализирована в достаточной степени в исследовательской литературе. Кроме того, существующие исследования ориентированы в основном на анализ идей отдельных представителей русской мысли, в диссертации И.В.Днепровской в противоположность этому произведен анализ всей главной линии развития русской религиозной философии от славянофилов до Вл.Соловьева. Это делает данное исследование важным этапом в изучении не только философии права, но и истории русской философии как таковой.

Особо нужно отметить тот факт, что в диссертации И.В.Днепровской большое место занимает исследование правовых воззрений Ф.Достоевского. Включение великого русского писателя в контекст исследования истории русской философии уже является общепринятым, однако правовые воззрения Достоевского еще не изучались с достаточным вниманием. Настоящая диссертация восполняет этот существенный пробел. Нужно отметить, что И.В.Днепровская убедительно показывает существенное значение правовых воззрений в структуре философского мировоззрения исследуемых русских

мыслителей. В этом смысле диссертация задает очень важное направление дальнейших исследований русской философской мысли.

Наконец, нужно отметить новизну подхода диссертанта к полемике по вопросам права между Б.Н.Чичериным и В.С.Соловьевым. Эта полемика уже не раз становилась предметом исследования российских ученых, однако И.В.Днепровская находит совершенно новый, оригинальный подход к этой теме, она оценивает указанную полемику с точки зрения проблемы свободы воли. Это позволяет пролить новый свет на правовые взгляды обоих русских мыслителей.

В первой главе диссертации осуществляется анализ правовых воззрений старших славянофилов. Хотя славянофилы не создали обособленной концепции права, И.В.Днепровская справедливо констатирует, что понимание права и государства - это важнейшее слагаемое философии славянофилов, и без специального анализа этого слагаемого невозможно понять оригинальность их взглядов. Диссертант справедливо возражает сторонникам той точки зрения, что славянофилы пытаются полностью подменить правовые и политические отношения нравственно-религиозными. На деле они понимают необходимость правовой и государственной системы, но принципы обоснования этой системы у них резко отличаются от принятых в либеральной модели общества. Оригинальность позиции диссертанта заключается в том, что главным слагаемым философии славянофилов И.В.Днепровская полагает не собственно религиозную веру, как это делает большинство исследователей, а веру в правду, в высшую справедливость (с. 40-41). Православие выступает для славянофилов только в качестве наиболее точной формы выражения указанной правды - в отношениях между людьми и в их связи с Богом. С понятием правды И.В.Днепровская связывает и концепцию живознания: только в целостном восприятии себя самого, общества и Бога человек способен сформулировать для себя важнейшие принципы бытия. Именно таким образом правда становится основой права, которое в этом случае опирается не на рациональные суждения, а на

интуицию единой целостной жизни. В этом смысле И.В.Днепровская правильно замечает, что в отличие от западного рационализма в философии славянофилов именно живой опыт свободы становится основой для формирования права как системы законов, регулирующих отношения свободных индивидов. Рассматривая соотношение юридического порядка и порядка естественной организации самой жизни, славянофилы именно второе слагаемое считали первичным, в отличие от представителей западной рационалистической мысли.

Более детально рассматривая влияние религиозных представлений на складывание западной и русской философии права, И.В.Днепровская формулирует очень точный и важный принцип, показывающий специфику славянофильских представлений (более широко - представлений русской религиозной философии) по отношению к западным воззрениям на личность и общество: «Вера для славянофилов предполагает *усилие* воли по достижению единства, а не *восприимчивость* к предзаданной свыше воле» (с. 68). В области права это обуславливает представление о народе как носителе определенной органической системы общественных отношений, которые только вторичным образом выражаются в праве. Наиболее наглядно органическое представление об обществе выражается в учении славянофилов о Церкви (особенно у А.Хомякова). И.В.Днепровская правильно подчеркивает не вполне канонический характер концепции Церкви, которая по существу является не столько религиозной концепцией, сколько органической теорией общества.

И.В.Днепровская очень хорошо показывает, что принятие такой теории общества ведет к тому, что в понимании права на первый план выдвигаются принцип нравственной обязанности (противостоящий идее формального долга) и принцип соборности, как представление о духовном единстве людей (в противоположность идее конкуренции самостоятельных индивидов в либеральной идеологии). Четкое выделение этих принципов позволяет И.В.Днепровской показать специфику философии права славянофилов. Во

всех случаях это приводит не к *отрицанию*, а к *ограничению* значения формальных юридических процедур (например процедуры выборов или судебной процедуры), поскольку они оказываются не формальными самодостаточными актами, а условными формами выражения интуитивно постигаемых жизненных актов (например, акта «соборного» волеизъявления общества и акта реализации справедливости в отношениях между людьми).

Все сказанное позволяет И.В.Днепровской показать обоснованность и последовательность концепции права славянофилов, наглядно продемонстрировать очевидные позитивные черты в этой концепции. При этом важно отметить, что диссертант сохраняет здравую долю критицизма в отношении объекта своего исследования. В диссертации хорошо раскрыты не только достоинства, но и недостатки философии права славянофилов. Справедливо констатируется, что славянофилы критиковали и отвергали не реальную правовую систему Запада, которая была очень гибко настроена на регулирование общественной жизни, а скорее отдельные теоретические концепции, причем крайнего толка. В этом смысле критика западной правовой системы представляет гораздо меньшее значение, чем собственно позитивные идеи славянофилов в этой области. И.В.Днепровская верно констатирует, что западная правовая система, основанная на ценностях рационализма и индивидуализма, и славянофильская, основанная на нравственном «интуитивизме» и принципе соборности - должны дополнять друг друга в современной философии права (с. 89).

Во второй главе диссертации осуществляется анализ того среза философского мировоззрения Ф.Достоевского, который относится к пониманию права, общества и государства. Здесь И.В.Днепровская находит свой оригинальный угол зрения на мировоззрение русского писателя; полученные в диссертации выводы безусловно обогащают и видение философии Достоевского, и представления об особенностях правовой мысли в России.

И.В.Днепровская наглядно показывает, что правовая концепция Достоевского, с одной стороны, является наследницей концепции славянофилов, по, с другой стороны, производит в ней важные смысловые изменения. Самое главное из них заключается в переносе центра тяжести с общественной целостности, пусть даже понятой в органическом духе, через принцип соборности, на отдельную личность. Это, действительно составляет важнейшую характерную особенность всей философии Достоевского, и диссертант удачно демонстрирует, как эта особенность реализуется в правовых воззрениях писателя. Здесь главной оказывается идея диалога, которая имеет для Достоевского не только социально-антропологический, но и метафизический смысл, относится к самому бытию (с. 120). В рамках этого главного принципа И.В.Днепровская точно характеризует понимание права Достоевским как требования к признанию другого (с. 125). При этом диссертант хорошо показывает возникающую здесь диалектику права и нравственности (последняя у Достоевского имеет кульминацию в категории любви): если между людьми установились нравственные «любовные» отношения, право оказывается необязательным, но оно абсолютно необходимо в обществе именно потому, что все люди несовершенны и не способны по отношению ко всем другим вести себя нравственно. Но, с другой стороны, сам акт правового признания возможен только в рамках полноценного диалогического отношения, т.е. он основывается на фиксации другого как «ты», т.е. в рамках содержательного восприятия другого как полноценной личности, а не как формального «субъекта права». В этом смысле Достоевский, как и славянофилы, критикует западный правовой формализм, причем эта критика является более обоснованной и здоровой.

В этом контексте И.В.Днепровская очень точно воспроизводит смысл критического отношения Достоевского к кантовской теории формального долга. Хотя Кант, как и Достоевский, ставит в центр своей философской и правовой системы человека, у него человек понимается как абстракция, в своем всеобщем смысле. Достоевский же не приемлет такого «стирания»

личной индивидуальности, поэтому у него право оказывается не формальным долгом, а индивидуальным актом взаимного признания личностей. Правовой акт в концепции Достоевского оказывается глубоко творческим, его невозможно ввести в общую форму закона. Парадоксальным образом, у Достоевского именно рациональность в подходе к отношениям между людьми чаще всего и приводит к преступлениям (как это происходит с Раскольниковым). В этом смысле можно признать правильным вывод И.В. Днепроvской: «Достоевский требует, чтобы в праве видели переживаемую человеческую жизнь, а не объективацию этой жизни в законе» (с. 137).

Чрезвычайно интересен проводимой в главе 2 диссертации анализ представлений Достоевского о преступлении. И.В.Днепровская убедительно доказывает, что правильно понять эти представления можно только совмещая правовой аспект рассмотрения с метафизическим, - не учитывая последний можно прийти к ложному представлению о том, что Достоевский «оправдывает» преступление. На деле он показывает, что преступление - это не граница, за которой кончается право, а, наоборот, точка, из которой право только и может по-настоящему родиться и становиться основой сознательного и ответственного поведения личности. Только заняв позицию отрицания традиционных ценностей человек может принять эти ценности не в качестве формального долга (Кант), а в качестве основы своего личного экзистенциального опыта. Эти рассуждения диссертанта совершенно естественно подводят к вопросу о сравнении взглядов Достоевского со взглядами Ф.Ницше, который точно так же критиковал традиционную (христианскую) этику долга. Очень жаль, что эта чрезвычайно перспективная тема ускользнула от внимания диссертанта.

Наконец, представляется абсолютно правильным вывод И.В.Днепровской о том, что новаторская концепция Достоевского является достаточно обоснованной только при принятии двух принципов: признания человека существом, способным «вместить» абсолютные ценности, т.е.

обладающим абсолютным измерением, и признания фундаментального значения свободы, понятой как произвольный выбор и в этом смысле противостоящей августиновскому пониманию свободы как сущностного самоопределения. Все это позволяет удачно связать анализ правовых взглядов Достоевского с его метафизикой человека и прекрасно показать новаторский (неклассический) характер его философствования.

В третьей главе диссертации рассматриваются правовые и этические концепции Б.Н.Чичерина и В.С.Соловьева. Особое внимание уделяется полемике между ними по вопросу о сущности права и нравственности. Эта тема является очень важной, поскольку Чичерин и Соловьев выражают два полюса представлений о праве в русской религиозной философии: Соловьев творчески развивал линию славянофилов и Достоевского, а Чичерин в большой степени был связан с западными правовыми концепциями (особенно с концепцией Гегеля). И.В.Днепровская правильно обращает внимание на то, что несмотря на различия Чичерин и Соловьев были близки по исходным представлениям о праве. Оба понимали право как «объективированную идею свободы» (с. 199). Точно так же оба видели зависимость права от представлений о Боге, Абсолюте и о связи человека с Абсолютом. Самое главное различие в позициях двух мыслителей диссертант видит в принципиально разном понимании свободы человека и ее роли в правовом акте. При этом в отличие от многих исследователей, описывающих различие в позициях Чичерина и Соловьева только за счет того, что они ориентировались на разные классические традиции (Чичерин - на Гегеля, Соловьев - на Спинозу и Шеллинга), И.В.Днепровская совершенно верно подчеркивает, что на деле оба русских мыслителя двигались в сторону неклассических концепций свободы. Это утверждение очень важно для демонстрации оригинальных черт метафизических систем Чичерина и Соловьева.

Как утверждает И.В.Днепровская, и Чичерин, и Соловьев в свои концепции свободы включали понятие произвола, которое было

недопустимым для европейского рационализма, но в русской философии было узаконено Достоевским. Идея произвольного выбора помогала преодолеть сведение свободы воли к скрытому детерминизму, который неизбежно вытекал из причастности человеческой личности к божественной субстанции. Особенно оригинально обосновывал идею произвола Чичерин: он считал, что человек обладает двумя полюсами своего бытия причастностью к Абсолюту и причастностью к иррациональной сфере конечного бытия. Именно последняя, не подчиненная закономерности Абсолюта, и привносит в бытие человека непредсказуемую динамику. При этом диссертант дает оригинальную интерпретацию роли произвола в концепции Чичерина: произвол вовсе не является источником зла, основой зла является выбор в пользу своей ограниченной исключительности, стремление «стать самому себе законом» (с. 209). То, что в новоевропейской традиции (прежде всего у Канта) полагалось выходом за пределы нравственности - акт произвольного отклонения от общего закона. Чичерин считает *необходимым условием* нравственного поступка. Впрочем, как утверждает И.В.Днепровская, в конечном счете Чичерин все-таки не признает произвол основой нравственного и правового поступка человека, поскольку он связан только с низшей природой человека. Произвол должен оставаться возможным, но поступок необходимо должен заключаться в подчинении закону, укорененному в Абсолюте.

Соловьев в своей ранней философской системе также склонялся к этическому детерминизму, поскольку признавал укорененность человека в Абсолюте, однако в более поздних трудах он перешел к более гибкому пониманию соотношения человека и Абсолюта, понимая последний скорее как идеал для человеческой деятельности, а не как онтологическую реальность. Это позволило Соловьеву оставить существенное поле для человеческой свободы. Но при этом, как утверждает И.В.Днепровская, для Соловьева в центр выдвинулся вопрос о ценностном критерии разграничения добра и зла, должного и недолжного - а не само их

разграничение, как для Чичерина. Это существенно сблизило в учении Соловьева право и нравственность и привело к известному определению права как «минимума добра» - того минимума, который человек призван осуществлять в мире. В этом случае, как и для Достоевского, для Соловьева свобода человека оказывается творческой силой, которая значима не столько в исполнении формального долга, сколько в творческом усовершенствовании мира по законам добра.

В итоге, можно констатировать, что в диссертации И.В.Днепровской дается очень оригинальное и обладающее явной новизной представление о развитии философии права в творчестве славянофилов, Ф.Достоевского и Вл.Соловьева. Диссертация дает существенный вклад в исследование русской правовой мысли XIX века.

Диссертация обладает определенными недостатками.

Прежде всего нужно отметить, что первые три положения, выносимые на защиту, сформулированы в слишком общем виде, не позволяющем увидеть оригинальность и новизну проведенного исследования.

В главе, посвященной Достоевскому, И.В.Днепровская несколько раз воспроизводит распространенные оценки известных произведений и известных героев Достоевского, которые, на наш взгляд, совершенно не соответствуют подлинным философским представлениям Достоевского. Диссертант резко отрицательно оценивает двух важных персонажей Достоевского - подпольного человека и Ивана Карамазова, однако на деле они несут в себе гораздо больше положительного содержания, чем отрицательного. Подпольный человек на последней странице повести «Записки из подполья» прямо говорит, что он гораздо «живее», чем все «обычные люди» вокруг него. Его образ выражает невозможность существования человека с развитой совестью и развитым («усиленным») сознанием в неправильно устроенном мире. Столь же странно выглядит сугубо отрицательная интерпретация образа Ивана Карамазова. Главным в Иване является абсолютная совесть (т.е. он наглядно демонстрирует

наличие абсолютного измерения в каждом человеке), которая не позволяет ему мириться с несовершенным миром. В этом контексте совершенной необоснованным выглядит утверждение И.В.Днепровской о том, что Иван Карамазов приходит к «утверждению вседозволенности» (с. 138). Столь же странным выглядит утверждение по поводу поэмы «Великий Инквизитор», написанной Иваном: «Легенда (?) нужна Ивану вовсе не для того, чтобы изложить свой взгляд на свободу, а ради последней сцены - чтобы получить поцелуй Христа» (с. 152). Вся суть поэмы Ивана в образе Иисуса Христа, который выражает итог размышлений самого писателя над сутью христианства. В связи с этим представляется невозможным трактовать образ Ивана как сугубо «отрицательный».

По пути привычных, но совершенно ложных стереотипов идет диссертант и в интерпретации рассказа «Сон смешного человека». Как можно считать изображенное в рассказе идеальное бытие людей «раем» (с. 152), когда в рассказе ясно сказано, что люди идеального мира столь же смертны, как и мы?

В связи с анализом представлений Достоевского о преступлении И.В. Днепровская дает интересный анализ ресентиментного сознания, ссылаясь при этом на М.Шелера, который посвятил этой теме специальное исследование. Но при этом очень странным выглядит отсутствие хотя бы формальной ссылки на творчество Ф.Ницше, который и сделал указанное понятие активно используемым в европейской философской традиции.

Наконец, можно пожалеть о том, что И.В.Днепровская, явно подойдя к вопросу о близости этических и метафизических взглядов Достоевского и Ницше, так и не затронула эту тему в явном виде и не использовала тех результатов, которые уже получены в исследовательской литературе. Это помогло бы сделать анализ взглядов Достоевского более полным и глубоким.

Однако все эти недостатки не влияют на общую очень высокую оценку диссертации. Она является творческим, оригинальным исследованием,

обладающим актуальностью и новизной. Ее результаты дают существенный вклад в изучение русской философской, правовой и этической мысли XIX века и могут стать основой для дальнейших исследований в этой области. Материалы диссертации будут полезными для формирования вузовских учебных курсов по истории русской философии, философии права, этики, философской антропологии. Содержание диссертации достаточно полно отражено в публикациях автора и автореферате. Все это свидетельствует о том, что рецензируемая работа отвечает требованиям Положения ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Днепроvская Инесса Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальностям 09.00.03 — история философии.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры истории философии
философского факультета
С.-Петербургского
государственного университета

И. И. Евлампиев

10.05.2011

*Взгляды рецензии И.И. Евлампиева удовлетворены
Руководителем студента Днепроvской Инессы Викторовны
по направлению истории философии - зам. декана факультета*



И.А. Исаева